

Е.Л. Бархударова

Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы анализа звучащей речи в контексте русской национальной культуры и межкультурной коммуникации. Включение лингвокультурологической проблематики в курсы обучения иностранцев произношению дает возможность повысить интерес учащихся к русской фонетике и расширить их знания в области культурологии и лингвокультурологии. Решение последней задачи особенно важно в работе с иностранцами-филологами. В курсе русской звучащей речи для филологов представляется целесообразным выделить четыре тематических блока. Первый блок предполагает изучение русского литературного произношения в контексте культурной традиции. Следует учитывать, что ограниченная вариативность и достаточно жесткие требования к произношению в русском языке часто вызывают удивление и непонимание у иностранцев, поскольку в большинстве языков ситуация иная. Во втором блоке рассматриваются основные трудности современного русского литературного произношения. Особое внимание следует уделять тем отклонениям, которые можно встретить даже в средствах массовой информации и в речи образованных людей, поскольку произношение носителей языка воспринимается иностранцами как образцовое. Третий блок посвящен исследованию средств создания фонетического «портрета» на сцене, на экране и в литературе. В данном тематическом блоке большое место занимает анализ имитации иностранного акцента в русской речи. Четвертый блок включает фонетику поэтического текста и звуковой символизм. Как правило, звуковые ассоциации носят универсальный характер, что делает изучение данной проблематики в иноязычной аудитории особенно актуальным.

Ключевые слова: звучащая речь, лингвокультурология, произношение, орфоэпические нормы, фонетический портрет, звуковой символизм, иноязычная аудитория

Abstract: The article deals with the problem of analysis of oral speech in the context of Russian national culture and intercultural communication. Enabling linguo-cultural problems in the courses of Russian pronunciation for foreigners we have the opportunity to increase the students' interest in Russian phonetics and expand their knowledge in the field of cultural studies and cultural linguistics. The solution of the latter problem is particularly important in dealing with foreign specialists in philology. It seems

appropriate to determine the four linguo-cultural thematic sections in the course of Russian pronunciation. The first section involves the study of Russian literary pronunciation in the context of a cultural tradition. It is important to take in consideration, that a limited variability and strict requirements to the pronunciation in Russian language are often surprising and strange for foreigners, since in most languages the situation is different. In the second section the main difficulties of the modern Russian literary pronunciation are discussed. Particular attention should be paid to the standard deviations, which can be found even in the media and in the speech of educated people. That is necessary, because the pronunciation of native speakers is perceived as exemplary by foreigners. The third section is devoted to the means of creating phonetic "portrait" on stage, on screen and in literature. In this thematic unit the analysis of imitation of foreign accent in Russian speech proves to be subject of serious investigation. The fourth unit includes phonetics of the poetic text, and sound symbolism. As a rule, sound associations are universal, which makes the study of this problem particularly important in a foreign audience.

Key words: oral speech, linguo-cultural problems, pronunciation, pronouncing rules, phonetic portrait, sound symbolism, foreign audience

Обучение иностранцев русскому произношению предполагает рассмотрение звуковых средств русского языка в контексте особенностей русской национальной культуры и проблем межкультурной коммуникации. В ходе работы с будущими филологами представляется целесообразным выделить четыре тематических блока: 1) русское литературное произношение в контексте культурной традиции; 2) основные трудности современного русского литературного произношения; 3) фонетический «портрет» на сцене, на экране и в литературе; 4) фонетика поэтического текста и звуковой символизм (см. об этом также [Бархударова, 2016], [Бархударова, в печати]).

Рассматривая **русское литературное произношение в контексте культурной традиции**, следует прежде всего отметить сравнительно небольшую орфоэпическую вариативность в русском языке. Во многих языках, во-первых, диапазон колебаний в области литературного произношения намного больше, а во-вторых – иное, нежели в русском языке, отношение к диалектному произношению.

Одна из причин жесткости орфоэпической нормы заключается в том, что фонетическая система русского языка носит преимущественно парадигматический характер, т. е. характеризуется преобладанием парадигматических закономерностей. Концепция, которая предусматривает разделение языков по их звуковому строю на преимущественно парадигматические и преимущественно синтагматические, была разработана М.В. Пановым и отражена в ряде его работ, прежде всего в статье «О двух типах фонетических систем» [Панов 1977]. Позднее было показано, что языки с фонетической системой преимущественно парадигматического характера отличаются большим разнообразием позиционных чередований звуков, среди которых существенную роль играют чередования, приводящие к нейтрализации; это обуславливает в таких языках наличие у фонемы парадигматического устройства (подробнее см. [Горшкова 1985; Бархударова 2011]).

Рассматривая орфоэпическую ситуацию в современном русском языке, К.В. Горшкова указывала, что при «широком варьировании, допускаемом самой системой, орфоэпическая норма закрепляет лишь один (максимум два) из возможных вариантов произношения. Такая норма должна быть «строгой». Отклонения от нормы по-

добного рода всегда оказываются социально значимыми и могут манифестировать принадлежность говорящего к возрастной группе общества, свидетельствовать о его образовании, уровне общей культуры и т. п.» [Горшкова 1985: 72].

Иными словами, преимущественно парадигматический характер русской фонетической системы и парадигматическое устройство фонемы в русском языке сопряжены с существенными ограничениями в области орфоэпических рекомендаций и жесткими требованиями к произношению, которые часто вызывают удивление и непонимание у иностранцев. Фонетические системы большинства языков имеют преимущественно синтагматический характер, и их носители настроены на «орфоэпическую» свободу.

Так, британскими фонетистами уже более четверти века назад признавалось сосуществование как минимум трех вариантов произношения в рамках господствующего RP (Received Pronunciation). Более того, неоднократно указывалось, что даже данные три варианта не всегда соблюдаются: в частности, молодое поколение не следует RP, поскольку видит в нем искусственность, нечто официально заданное (подробнее см. [Gimson 1980: 87–92]). С тех пор ситуация в английском языке существенно не изменилась. Сходной является она и в большинстве других языков. Сравнивая, например, русский и немецкий языки, Л.В. Щерба писал, что «в немецком языке колебания в произношении гораздо более значительны» [Щерба 2002: 146]. Вариативность немецкого произношения настолько велика, что «для иностранцев, изучающих немецкий язык, создается прямо-таки безвыходное положение: какое же произношение изучать?» (там же).

Степень жесткости орфоэпической нормы родного языка учащихся является фактором, оказывающим влияние на успешность процесса овладения русским произношением. Для человека, который не привык к соблюдению строгой орфоэпической нормы, требование соблюдения такой нормы в изучаемом языке остается непонятным.

Вместе с тем отсутствие строгой нормы в родном языке приводит ко множеству индивидуальных особенностей в речи каждого из его носителей. Естественно, эти индивидуальные особенности проявляются и на русской почве. Поэтому в формально однородной в языковом отношении аудитории преподаватель фактически встречается не только с общими, но и с разными фонетическими навыками.

Важно отметить и то, что для носителей многих языков типично иное, чем это принято в русскоязычной среде, отношение к диалектному произношению. Достаточно часто иностранцы говорят о том, что произношение оратора, читающего доклад или лекцию на их родном языке, свидетельствует о том, из какой области страны оратор прибыл: отклонения в его речи выдают его территориальное происхождение. Подобные утверждения можно услышать, например, в испанской, итальянской, греческой аудиториях. Речевая культура китайца обязательно включает владение наряду с литературным языком родным диалектом [Чжу 2015]. Сказанное необходимо учитывать при постановке китайцам русского произношения. «В речи образованных китайцев, – отмечает Дэн Цзе, – достаточно часто сохраняются яркие и устойчивые диалектные черты. Эти черты в произношении китайцев оказывают большое влияние на обучение иноязычному произношению, в том числе русскому» [Дэн 2011: 195].

Для араба родной является конкретная разновидность арабского языка, территориальный диалект, тогда как арабский литературный язык используется, в основном,

при чтении Корана. По этой причине курс русской звучащей речи для арабов может быть разработан только с учетом родного диалекта учащихся [Александрова 2008].

Очевидно, что в русском языке наблюдается абсолютно иная языковая ситуация. Принципиально разное отношение носителей русского языка к литературной и диалектной фонетике всегда было очевидным [Касаткин 1999]. Русское диалектное произношение обычно рассматривается как не только «непрестижное», но и недопустимое для образованного человека. То, что диалектные черты должны быть изжиты в произношении носителя русского языка, никогда не подлежало сомнению: эта задача всегда ставилась в школьном образовании в числе первоочередных. В итоге территориальные варианты русского литературного языка характеризуются лишь незначительными различиями: образованным носителям русского языка свойственно примерно одинаковое произношение.

Орфоэпическая вариативность в русском языке минимальна: словари русского литературного произношения допускают лишь незначительное количество орфоэпических вариантов даже тогда, когда ставят целью отразить всё орфоэпическое богатство русской звучащей речи [Каленчук, Касаткина 1997; Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012]. Преподаватель фонетики в иноязычной аудитории достаточно четко представляет себе, что такое русское литературное произношение и как оно должно изучаться в иноязычной аудитории [Брызгунова 1977; Любимова 1982; Одинцова 2011].

Нельзя сказать, разумеется, что в русском литературном произношении совсем нет орфоэпической вариативности: существование языка без орфоэпической вариативности вряд ли возможно, поскольку язык постоянно меняется и в нем должны сосуществовать уходящие (старые) и новые нормы. Для исследования русской звучащей речи в свете культурной традиции важно, что особенности русской орфоэпической ситуации создают благоприятные условия для использования звуковых средств в художественных целях.

В приведенных ниже строках из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» будут нарушены или ритм, или рифма, если использовать новые нормы ударения.

Вошёл. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала...¹
* * *

Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище... (с. 157–158).

Произнесение слова *музыка* с ударением на первом слоге в современном русском языке безальтернативно, однако при таком произнесении нарушается стихотворный ритм. Слово *кладбище*, если поставить в нем ударение на первый слог, не будет рифмоваться со словом *жилище*.

У Н.А. Некрасова рифмуются строки:

Толпа затихла – начался
Доклад – и длился два часа...²

¹ Пушкин А.С. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1955. С. 18. Далее это издание цитируется в тексте с указанием страниц в скобках.

² Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений: В 3 т. М., 2009–2011. Т. 2. С. 77.

* * *

Его отец был лекарь жалкий,
Он только пить любил, да палкой
К ученью сына поощрял ...¹

Для того чтобы в стихах Н.А. Некрасова соблюдалась рифма, слова *начался*, *жалкий* необходимо произносить в соответствии со старомосковскими нормами: *начал[са]*, *жал[къ]й*. Произношение же по новой норме (*начал[с'а]*, *жал[к'и]й*) разрушает рифму.

В русской литературе можно найти немало других примеров, когда новые нормы произношения объективно разрушают поэтический текст. Так, возникшая под воздействием орфографии норма произношения *чи* как [ч'н] (*пустя[ч'н]ый*, *коне[ч'н]о*, *ску[ч'н]о*, *яи[ч'н]ица* и т.д.) нарушает рифму в строках письма Татьяны к Онегину:

Но, говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно (с. 59).

Единственно возможное прочтение приведенных строк – прочтение в соответствии со старомосковскими нормами произношения. Поэтому важно, что для слова *скучно* ряд словарей дает единственный вариант произношения сочетания *чи* – [шн] [Борунова, Воронцова, Еськова 1987; Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012].

Точно так же безальтернативно в следующих строках произношение слова *договоры* (с. 36):

Меж ними всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племён минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло... (с. 59).

Безусловно, ритм или рифма классических стихов нередко подсказывают выбор «старшей» нормы, поддерживая, таким образом, ее статус. В связи с рассматриваемой проблематикой уместно вспомнить положение Е.Д. Поливанова, в соответствии с которым «развитие литературного языка заключается отчасти в том, что он всё меньше развивается» (подробнее см. об этом [Панов 2009: 198]). Можно предположить, что этот фактор наряду с преимущественно парадигматическим характером звукового строя современного русского языка определяет жесткие границы орфоэпической вариативности, ее строгость. Как бы то ни было важно познакомить иноязычную аудиторию с той ролью, которую играют устаревшие и устаревающие нормы в свете русской культурной традиции, показать, что нередко именно эти нормы могут становиться основными для сцены, экрана, в художественном чтении, особенно в чтении поэтического текста.

В то же время в обучении иностранцев русскому произношению преподаватель не может не придерживаться новых норм. Поэтому ушедшие или уходящие нормы, с одной стороны, и актуальные новые нормы, с другой стороны, должны быть разграничены. В отношении уходящих норм материал должен быть максимально минимизирован и структурирован с учетом потребностей обучаемого контингента. Целесообразно предложить вниманию учащихся данную ниже таблицу, где под цифрой 1 представлены ушедшие или уходящие из современного русского

¹ Некрасов Н.А. Избранное: В 2 т. Стихотворения, поэмы. Т. 1. М., 2007. С. 81.

языка нормы, а под цифрой 2 – нормы актуальные (таблица дана по учебному изданию [Бархударова, Короткова, Лилеева, Ружицкий 2008]).

Орфоэпические нормы

1	2
Редукция гласных в первом предударном слоге после твердых согласных	
[ʌ], [ɐ ^{Б1}]: в[ʌ]да, фон[ɐ ^{Б1}]тический	[a], [ы]: в[a]да, фон[ы]тический
Редукция гласных в первом предударном слоге после мягких согласных	
[ɐ ^И]: вч[ɐ ^И]ра, п[ɐ ^И]ти (пяти)	[и]: вч[и]ра, п[и]ти (пяти)
Редукция /а/ после шипящих	
[ɐ ^{Б1}]: ш[ɐ ^{Б1}]ры	[а]: ш[а]ры
Произношение <i>ш</i>, а также сочетаний <i>шч</i>, <i>жч</i>, <i>сч</i>, <i>зч</i> в корне и на стыках корня и суффикса: <i>ищу</i>, <i>мужчина</i>, <i>счастье</i>	
[ш'ч']: и[ш'ч']у, му[ш'ч']ина, [ш'ч']астье	[ш':]: и[ш':]у, му[ш':]ина, [ш':]астье
Произношение прилагательных на <i>-кий</i>, <i>-гий</i>, <i>-хий</i>	
гром[кь]й, ти[хь]й	гром[к'и]й, ти[х'и]й
Произношение аффикса <i>-ся</i>, <i>-сь</i>: <i>начался</i>, <i>стремлюсь</i>	
начал[са], стремлю[с]	начал[с'а], стремлю[с']
Произношение сочетания <i>чн</i> в некоторых словах	
[шн]: коне[шн]о, ску[шн]о, було[шн]ая	[ч'н]: коне[ч'н]о, ску[ч'н]о, було[ч'н]ая
Произношение безударных гласных на месте буквы <i>о</i> в некоторых заимствованных словах	
[о]: п[о]эт, п[о]этический, с[о]нет	[а], [ъ]: п[а]эт, п[ъ]этический, с[а]нет
Произношение согласных перед [э] в некоторых заимствованных словах	
мягко: со[н']ет, э[н']ергия, [т']емп	твёрдо: со[н]ет, э[н]ергия, [т]емп

С вопросом об орфоэпических нормах и орфоэпической вариативности тесно связан вопрос **об основных трудностях современного русского литературного произношения**. Выступая в одной из телепередач, посвященных проблемам культуры русской устной речи, Т.Г. Винокур отмечала, что в последнее время недопустимые отклонения в области произношения связаны чаще всего с неправильным ударением, которое «буквально стало нашим бедствием». Преподаватель, работающий в иноязычной аудитории, должен знать слова, в которых ударение особенно часто ставится неправильно, и учитывать это в своей работе. К числу таких слов относятся, например, слова *кухонный*, *оптовый*, *квартал*, *звонить*, *углубить*, *добыча*, *жалюзи* и многие другие. Необходимо также познакомить учащихся со словами и формами, которые имеют акцентные дублеты: *творог*, *баржа*, *одновременный*, *отдал*, *продал* и другими.

Проблемы постановки ударения далеко не исчерпывают всех трудностей современного произношения. Часто грубые ошибки в области произношения встречаются в заимствованных словах. К «трудным» для носителей русского языка можно отнести, например, слова *перспектива*, *констатировать*, *прецедент*, *инцидент*. К особым орфоэпическим проблемам приводит отсутствие буквы *ё* в печатных

текстах. Так, например, вместо правильного произношения *свёкла* [св'ókла] нередко можно услышать неправильное произношение **свекла́* [св'икла́]. Напротив, слово *афера* часто ошибочно произносится не с ['э], а с ['о]. Подобное произношение можно услышать даже в средствах массовой информации и в художественных фильмах. Таким образом, неразличение букв *e* и *ё* в современной печати может приводить к нарушению произносительных норм.

Такое отклонение от произносительной нормы, как произношение [x] на месте буквы *г* в абсолютном конце слова (**сне*[x] – *снег*, **дру*[x] – *друг*, **вдру*[x] – *вдруг*, **на ю*[x] – *на юг*), нередко встречается в речи образованных людей. Можно назвать и много других трудностей современного русского литературного произношения, которым необходимо уделять внимание. В ходе работы в иноязычной аудитории особенно важно изучать интонационные нормы русской звучащей речи. Ошибки в области русской интонации могут приводить к серьезным коммуникативным неудачам вплоть до нарушения закономерностей актуального членения предложения, что, в свою очередь, разрушает процесс коммуникации (подробнее см. [Бархударова, Долотин 2013]). Как указывал Р.И. Аванесов, «культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается. Она требует известной наблюдательности, некоторых специальных знаний, а также повседневных забот – контроля над своей речью, упражнений и тренировки» [Аванесов 1972: 25].

Рассмотренные особенности орфоэпической ситуации в русском языке создают определенные возможности для повышения информативно-содержательной роли звуковых средств. Как известно, в книге «Русское сценическое произношение» Г.О. Винокур предлагал разграничивать две функции сценического произношения – общую и художественную, подчеркивая, что «каждая из них осуществляется при помощи разного произносительного материала» [Винокур 1997: 100]. Поскольку сценическое произношение имеет общую функцию, «театр ближе к произносительному единству, чем любая иная область нашей действительности» [Винокур 1997: 104].

Однако наряду с общей функцией сценическое произношение имеет художественную функцию, которая рассматривалась Г.О. Винокуром как средство игры на сцене: «Бывает, что произношение того или иного театрального персонажа, в силу ли авторского задания или по замыслу данного исполнителя роли, отличается своей необычностью, намеренно отступает от общепринятого... При этом выход из рамок общепринятого произношения и театральная игра произношением подсказывается драматургу и актёру не стремлением к натуралистическому правдоподобию, как могло бы показаться с первого взгляда, а более глубокими причинами. В общей форме эти причины можно определить как диктуемую художественным инстинктом необходимость придать характерность данному театральному образу» [Винокур 1997: 101–102].

Использование информативно-содержательных возможностей звуковых средств возможно не только на сцене, но также на экране и в литературе, т. е. как в устном, так и в письменном текстах. Употребление архаичных норм произношения может создавать временную дистанцию или свидетельствовать о возрасте и воспитании говорящего, диалектные черты в речи персонажа отражают его происхождение, яркие фонетические ошибки сопряжены либо с дефектами речи, которые присущи персонажу, либо с имитацией иностранного акцента в русской речи. Г.О. Винокур приводит в качестве примеров фонетические портреты Вральмана в «Недоросле» Д.И. Фонвизина, Кречинского, которого актер В. Самойлов

изображал как поляка (пьеса А.В. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского»), «многочисленных “мужиков” русского театра», в речь которых актерами привносится диалектное произношение [Винокур 1997: 100].

«Игра произношением» – достаточно распространенный художественный прием в искусстве. Данная проблематика, связанная с воспроизведением **фонетического «портрета» на сцене, на экране и в литературе**, особенно актуальна и востребована в иноязычной аудитории. Разумеется, особый интерес для иностранцев представляет воссоздание иностранного акцента, которое в искусстве практически всегда является стилизацией и не может быть точным воспроизведением характеристик интерферирующей русской речи носителя конкретного языка.

В работе «Лингвистические аспекты обучения языку. Выпуск 2: К проблеме иностранного акцента в фонетике» В.А. Виноградов указывал на «относительную психологическую независимость интерференции и акцента»: «интерференция локализована в говорящем – это свойство его как билингва, тогда как акцент существует лишь для слушающего» [Виноградов 1976: 42]. По этой причине актер-носитель изучаемого языка, которому в этой ситуации уготована роль слушающего, может лишь воспринимать особенности фонетической интерференции через акцент, а в точности изобразить акцент чаще всего не способен, кроме тех случаев, когда актером действительно является иностранец.

Следует отметить, однако, что в художественном произведении и не требуется точное воспроизведение иноязычного акцента: более того, как и всегда в искусстве, в данном случае нужна типизация, а «натуралистическое правдоподобие» нередко мешает решению художественных задач. Важно, чтобы акцент, с одной стороны, был убедительным, а с другой – не препятствовал пониманию речи персонажа. Поэтому ярких отклонений, обусловленных интерферирующим влиянием родного языка, не должно быть слишком много и они не должны встречаться очень часто.

В статье «Иноязычный акцент в характерных ролях» Л.Н. Кузнецова детально сравнила звуковые средства создания образа польки Гели в спектакле «Варшавская мелодия» по пьесе Л.Г. Зорина актрисами Ю.К. Борисовой (Московский театр имени Е.Б. Вахтангова) и А.Б. Фрейндлих (Ленинградский театр имени Ленсовета). Сравнение показало, что «произношение ленинградской актрисы ближе к польскому, однако перенасыщено характерностью и становится тяжеловесным» [Кузнецова 1986: 44]. В частности, «несколько затрудняло восприятие смысла слов, сказанных героиней» последовательное произношение билабиального польского бокового на месте русского [л] (там же).

Российские фильмы и театральные постановки содержат богатый материал для анализа особенностей имитации иностранного акцента на сцене и на экране. В целях воссоздания речевого портрета иностранца актеры обычно используют наиболее частотные черты фонетического акцента, к числу которых можно отнести смешение твердых и мягких согласных, нарушение закономерностей редукции гласных, вставные гласные, пропуски гласных и некоторые другие. Одновременно в речи персонажа иногда появляются яркие отклонения, характерные для речи носителя конкретного языка. Как правило, таких отклонений бывает немного, достаточно одного или двух (см. также [Бархударова 2016]).

Так, убедительность речевому портрету немца придают замена глухого переднеязычного щелевого на звонкий в позиции абсолютного начала слова перед гласными: *[z]олдат (солдат), *[z]опротивление (сопротивление). Напротив, на месте большинства других звонких согласных в самых разных позициях произносятся

полувзвонкие или глухие, что также отражает особенности интерферирующей русской речи немца: *[k]осподин (господин), *[p]утылка (бутылка), *[f]ас (вас). В целях имитации немецкого акцента используются также произношение увулярного [r] и вокализация дрожащего в абсолютном конце слова. Материал для анализа можно взять, например, из фильмов «Смелые люди», «Трое вышли из леса», «Сталин. Live», фильма и ряда театральных постановок по драме Л.Г. Зорина «Царская охота» и многих других кинематографических и сценических произведений.

Имитация иностранного акцента в письменном тексте существенно отличается от его имитации в устной речи, поскольку ограничена возможностями графических средств. Фонологический принцип русского письма не позволяет отразить с помощью букв позиционные закономерности русской фонетики – редукцию гласных, позиционную мутацию глухих и звонких согласных и т. п. Соответственно, нельзя отразить на письме и нарушения позиционных закономерностей русской фонетики в иностранном акценте. Кроме того, в письменном тексте трудно передать чисто артикуляционные отклонения типа появления придыхания у глухих, замены русских зубных согласных типичными для большинства иноязычных систем альвеолярными, увулярного или ретрофлексного характера [r]. Поэтому фонетический портрет иностранца в письменном тексте носит еще более условный характер, чем в устном.

Обычно на письме легко бывает отразить фонологические ошибки, которые могут быть обусловлены как отсутствием соответствующего противопоставления фонем в родном языке учащихся, так и переносом позиционных закономерностей родного языка на русский. Сюда относятся частые в иностранном акценте смешения глухих и звонких, твердых и мягких, губно-губных и губно-зубных, смычных и аффрикат, шипящих и свистящих и другие фонетические черты.

Специфика акцента достаточно часто бывает сопряжена с переносом позиционных закономерностей родного языка на изучаемый (подробнее см. об этом [Бархударова 2012]). В ряде акцентов, таких как испанский, венгерский, итальянский, сербский, происходит позиционная мена носовых согласных. В корейском и японском акцентах позиционные закономерности родного языка обуславливают в одних позициях мутацию [л] на [р], в других, наоборот, мутацию [р] на [л]. В японском акценте та же причина обуславливает мутацию [т] на [ц] перед [у]. В речи носителей языков с жесткой структурой слога (корейского, китайского, вьетнамского, арабского и других) часто имеют место как гласные вставки, так и пропуск гласных. Все эти черты акцента могут быть переданы на письме.

В качестве иллюстрации речевого портрета иностранца можно использовать отрывки из самых разных произведений русской классической литературы. Фонетические портреты немцев представлены в романах А.С. Пушкина («Капитанская дочка»), Ф.М. Достоевского («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»), повести Н.В. Гоголя «Невский проспект», пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад». Заслуживает внимания имитация польского акцента в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», японского акцента у Б.А. Пильняка в «Рассказе о том, как создаются рассказы», венгерского акцента в романе А.И. Солженицына «В круге первом». Можно привести и много других примеров из произведений русских писателей. Разумеется, в ходе анализа звукового портрета иностранца в художественной литературе следует обратить внимание на те графические средства, которыми можно отразить в письменном тексте ошибки фонологического характера.

Поскольку возможности графических средств ограничены, воссоздание фонетического портрета иностранца в литературном тексте в еще большей степени предполагает стилизацию акцента, чем это происходит в устной речи. Так, в акценте генерала Ивана Карловича из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» фонетические ошибки за небольшим исключением сводятся к замене звонких согласных на глухие, что действительно является доминирующей чертой интерферированной русской речи немца: **поже мой; какой у него *молотец; *фремя, фремя* (указ. соч., с. 445–446). В ряду других связанных со стилизацией акцента графических «нарушений» появляется *вот *уш*, что может показаться неоправданным, поскольку мена звонких на глухие в абсолютном конце слова – закономерность русской фонетики, которая не отражается на письме. Между тем данный графический прием используется с целью подчеркнуть усиление консонантных характеристик, что, в частности, может проявляться в наличии в немецком акценте у глухих согласных придыхания, которое невозможно в русской речи в абсолютном конце слова, если только не сопряжено с выражением эмоций или манерностью.

Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи предполагает также знакомство с фонетикой поэтического текста и звуковым символизмом. Связь между звуковым оформлением и эмоциональным восприятием звучащего текста отмечалась уже в трудах М.В. Ломоносова. «В российском языке, – указывал М.В. Ломоносов, – часто повторение письмени *a* способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха, *e, и, ъ, ю* – к изображению нежности... плачевных или малых вещей: через *я* показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность, через *о, у, ы* – страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль» [Ломоносов, 1952: 241].

Вопрос о звуковом символизме редко исследуется в лингвистической литературе. К числу немногих лингвистических трудов, где данная проблематика рассматривается, относится учебник Л.Л. Касаткина «Современный русский язык. Фонетика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений» (М., 2006). Как известно, все звуки делятся по своим акустическим характеристикам на высокие и низкие. Высокими звуками в русском языке являются гласные переднего ряда и все язычные согласные, кроме заднеязычных и [л]. Низкие – гласные непереднего ряда, губные и заднеязычные согласные, веларизованный [л] (подробнее см. [Панов 2009], [Касаткин 2006]).

«С высокими звуками, – отмечает Л.Л. Касаткин, – связаны представления о светлом, высоком, легком, тонком, гладком, горячем, с низкими звуками – о темном, глубоком, тяжелом, толстом, шероховатом, холодном» [Касаткин 2006: 21]. Исследователь сравнивает два стихотворения А.С. Пушкина: «Зимнее утро» и «Зимний вечер». Их сравнение показывает, что в первом стихотворении высокие звуки преобладают над низкими и создается «безмятежное, радостное, светлое настроение» [Касаткин 2006: 22], а во втором преобладают низкие звуки – и возникает «совсем иная эмоциональная тональность» (там же).

На примере перевода «Слова о полку Игореве» О. Сулейменов показывает, как безразличное отношение к звуковым ассоциациям ослабляет эмоциональное звучание текста. В строке оригинала *Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо* звук [о] создает «тониическую картину тревоги, предчувствия горестного исхода» [Сулейменов 2005: 11]. В переводе с древнерусского языка *Дремлет в поле Олегово*

храброе гнездо замена полногласной формы *хороброе* на неполногласную форму *храброе* привела к тому, что «поэтически оглохла, обеднела фраза. Рука ученого переводчика сокрушила самую поэтически совершенную фразу русской, да и мировой поэзии средневековья» (там же). К сказанному можно добавить, что замена слова *Ольгово* с ударным [о] (низким звуком) на *Олегово* с ударным [е] (высоким звуком) также ослабляет эмоциональное напряжение фразы в оригинале.

В иноязычной аудитории анализ проблем звукового символизма желательно проводить на текстах, не осложненных трудной лексикой и громоздкими грамматическими конструкциями. Хорошо идет, например, работа со стихотворением А. Тарковского «Портрет», в котором преобладание низких звуков – заднеязычных и губных носовых согласных, лабиализованных гласных – в тексте стихотворения и особенно в рифмах создает тяжелое, гнетущее настроение:

По слепым глазам старухи
Ходят мухи, мухи, мухи.
* * *

А тебе в твоём доме
Хорошо ли одному?¹

Радостное, легкое, веселое настроение, обусловленное в числе прочих факторов употреблением высоких гласных и согласных звуков можно показать, например, на отрывках из поэзии С. Есенина. Вот один из таких отрывков, иллюстрирующий эмоциональный настрой, связанный с употреблением высоких звуков, прежде всего – гласных:

Сани. Сани. Конский бег.
Поле. Петухи да ветер.
Полюбил я русский снег
Тем, что чист и светел².

Таким образом, в курсах практического русского языка, адресованных иноязычной аудитории, целесообразно хотя бы в общем виде дать представление о лингвокультурологической проблематике, связанной с изучением звучащей речи. Это позволяет повысить интерес учащихся к русской фонетике и расширить их знания в области русской культуры и лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов 1972 – *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. 5-е изд., перераб. и доп. М., 1972. 416 с.

Александрова 2008 – *Александрова А.Ю.* Сопоставительный анализ систем консонантизма русского и арабского языков в контексте обучения арабов русской звучащей речи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. 2008. № 3(3). С. 85–90.

Бархударова 2011 – *Бархударова Е.Л.* Парадигматика и синтагматика звуковых единиц в контексте обучения русскому произношению // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2011. № 4. С. 39–50.

Бархударова 2012 – *Бархударова Е.Л.* Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2012. № 6. С. 57–68.

¹ Тарковский А. Стихи. М., 1983. С. 19.

² Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 4: Стихотворения, не вошедшие в «Собрание сочинений». М., 1996. С. 176.

Бархударова 2016 – *Бархударова Е.Л.* К проблеме использования лингвокультурологического материала в курсах звучащей речи для иностранцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2016. № 2(19). С. 77–85.

Бархударова в печати – *Бархударова Е.Л.* Лингвокультурология в обучении иностранцев русской звучащей речи (в печати).

Бархударова, Короткова, Лилеева, Ружицкий 2008 – *Бархударова Е.Л., Короткова О.Н., Лилеева А.Г., Ружицкий И.В.* Из истории русской культуры: Хрестоматия / Под ред. А.Г. Лилеевой и И.В. Ружицкого. М., 2008. 240 с.

Бархударова, Долотин 2013 – *Бархударова Е.Л., Долотин К.И.* К проблеме изучения русской звучащей речи в лингводидактическом контексте // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой / Ред. кол.: М.Л. Ремнева, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. Вып. 47. М., 2013. С. 45–57.

Борунова, Воронцова, Еськова 1987 – *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. 3-е изд, стереотип. М., 1987. 704 с.

Брызгунова 1977 – *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1977. 280 с.

Горшкова 1985 – *Горшкова К.В.* Фонетика // Горшкова К.В., Мустейкис К.В., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. I. Вильнюс, 1985. С. 20–75.

Виноградов 1976 – *Виноградов В.А.* Лингвистические аспекты обучения языку. Вып. 2: К проблеме иностранного акцента в фонетике. М., 1976. 64 с.

Винокур 1997 – *Винокур Г.О.* Русское сценическое произношение // Винокур Г.О. Биография и культура. Русское сценическое произношение. М., 1997. С. 89–173.

Дэн 2011 – *Дэн Цзе.* Родной диалект как основа фонетической интерференции в русской речи китайцев // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2011. № 4. С. 194–202.

Каленчук, Касаткина 1997 – *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. М., 1997. 468 с.

Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012 – *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное ударение XXI века: норма и ее варианты. М., 2012. 1008 с.

Касаткин 1999 – *Касаткин Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999. 528 с.

Касаткин 2006 – *Касаткин Л.Л.* Современный русский язык. Фонетика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 2006. 256 с.

Кузнецова 1986 – *Кузнецова Л.Н.* Иноязычный акцент в характерных ролях // Культура речи на сцене и на экране / Отв. ред. Л.Н. Скворцов, Л.Н. Кузнецова. М., 1986. С. 35–62.

Любимова 1982 – *Любимова Н.А.* Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. 2-е изд., стереотип. М., 1982. 192 с.

Ломоносов 1952 – *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 89–378.

Одинцова 2001 – *Одинцова И.В.* Русский язык как иностранный. Звуки. Ритмика. Интонация: Учебное пособие. 4-е изд. М., 2011. 368 с.

Панов 1977 – *Панов М.В.* О двух типах фонетических систем // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977. С. 14–24.

Панов 2009 – *Панов М.В.* Современный русский язык. Фонетика: Учебник для вузов. 2-е изд., стереотипное. М., 2009. 256 с.

Сулейменов 2005 – *Сулейменов О.О.* Мир пока не превращен в пустыню, человек должен понять свое слово // *Известия.* 2005. № 157. С. 11.

Чжу 2015 – *Чжу Ю.* Китайский акцент в области произношения русских переднеязычных согласных: лингвистический анализ и методика устранения: Магистерская диссертация. М., 2015. 86 с.

Щерба 2002 – *Щерба Л.В.* Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 160 с.

Gimson 1980 – *Gimson A.Ch.* An Introduction to the Pronunciation of English. London, 1980. 352 p.

REFERENCES

Aleksandrova 2008 – Aleksandrova A.J. Comparative Analysis of Consonant Systems of Russian and Arab Languages in the Context of Teaching Russian Phonetics to Arab Students. *Viatsky State Humanitarian University Bulletin. Scientific Journal.* 2008. No 3(3), pp. 85–90.

Avanesov 1972 – Avanesov R.I. (1972) Russian Literary Pronunciation. 5th ed., revised and enlarged. Moscow. 416 p.

Barkhudarova being printed – Barkhudarova E.L. Lingvoculturology in Teaching Russian Oral Speech to Foreigners (being printed).

Barkhudarova 2012 – Barkhudarova E.L. Methodological Problems of Analyzing Foreign Accents in Russian Speech. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2012. No 6, pp. 57–68.

Barkhudarova 2011 – Barkhudarova E.L. Paradigmatic and Syntagmatic Phonetic Rules in Connection with Teaching Russian Pronunciation. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2011. No 4, pp. 39–50.

Barkhudarova – Barkhudarova E.L. Some Remarks to the Problem of Using Linguo-Culturology Material in the Courses of Russian Pronunciation. *Proceedings of the Southwest State University. Series Linguistics and Pedagogics.* 2016. No 2(19), pp. 77–85.

Barkhudarova, Dolotin 2013 – Barkhudarova E.L., Dolotin K.I. Russian as a Foreign Language: To the Problem of Oral Speech Studies. In: Language, Mind, Communication / Eds.: Remnyova M.L. & Barkhudarova E.L. & Izotov A.I. & Krasnykh V.V. & Pankov F.I. Issue 47. Moscow, pp. 45–57.

Barkhudarova, Korotkova, Lileeva, Ruzhitsky 2008 – Barkhudarova E.L., Korotkova O.N., Lyleeva A.G., Ruzhitsky I.V. (2008) From the History of Russian Culture. Reader / Ed. by A.G. Lileeva and I.V. Ruzhitsky. Moscow. 240 p.

Borunova, Vorontsova, Eskova 1987 – Borunova S.N., Vorontsova V.L., Eskova N.A. (1987) Orthoepic Dictionary of the Russian language: Pronunciation, Stress, Grammatical Forms / Ed. by R.I. Avanesov. 3rd ed., stereotyped. Moscow. 704 p.

Bryzgunova 1977 – Bryzgunova E.A. (1977) The Sounds and Intonation of Russian Speech. 3rd ed., revised. Moscow. 280 p.

Chzhu 2015 – Chzhu J. (2015) Chinese Accent in the Sphere of Russian Coronal Consonants Pronunciation: Linguistic Analysis and Methods of Troubleshooting. Master's Dissertation. Moscow. 86 p.

Den 2011 – Den Tze (PRC). The Native Dialect as the Basis of Phonetic Interference in the Chinese Students' Russian Speech. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology.* 2011. No 4, pp. 194–202.

Gimson 1980 – Gimson A.Ch. (1980) An Introduction to the Pronunciation of English. London, 1980. 352 p.

Gorshkova 1985 – Gorshkova K.V. Phonetics. In: Gorshkova K.V., Musteikis K.V., Tikhonov A.N. The Modern Russian Language. Part I. Vilnius. 1985, pp. 20–75.

Kalenchuk, Kasatkina 1997 – Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. (1997) The Dictionary of Russian Pronunciation Difficulties. Moscow. 468 p.

Kalenchuk, Kasatkin, Kasatkina 2012 – Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. (2012) Large Pronunciation Dictionary of the Russian Language. The Literary Stress of the XXI Century: the Norm and its Variants. Moscow. 1008 p.

Kasatkin 1999 – Kasatkin L.L. (1999) The Modern Russian Literary and Dialect Phonetics as a Source for Russian Language History. Moscow. 528 p.

Kasatkin 2006 – Kasatkin L.L. (2006) Modern Russian Language. Phonetics: Tutorial for Students of Philological Departments of the Universities. Moscow. 256 p.

Kuznetsova 1986 – Kuznetsova L.N. Foreign Accent in Character Roles. In: Culture of Speech on Stage and on Screen / Chief ed.: L.N. Skvortsov, L.N. Kuznetsova. Moscow. 1986, pp. 35–62.

Lubimova 1982 – Lubimova N.A. (1982) Russian Pronunciation Training: Articulation. Setting and Correction of Sounds. 2nd ed., stereotyped. Moscow. 192 p.

Lomonosov 1952 – Lomonosov M.V. Compendium of Eloquence. In: Lomonosov M.V. Complete Works: In 10 vols. Vol. 7. Moscow; Leningrad. 1952, pp. 89–378.

Odintsova 2011 – Odintsova I.V. (2011) Russian as a Foreign Language: Sounds. Rhythm. Intonation. Tutorial. 4th ed., stereotyped. Moscow. 368 p.

Panov 1977 – Panov M.V. On Two Types of Phonetic Systems. In: The Problems of Linguistic Typology and Language Structure. Leningrad. 1977, pp. 14–24.

Panov 2009 – Panov M.V. (2009) The Modern Russian Language. Phonetics: Textbook for the Universities. 2nd ed., stereotyped. Moscow. 256 p.

Suleimenov 2005 – Suleimenov O.O. (2005) While the World has not Turned into a Desert Yet, Man has to Understand his Word. *Izvestia*. 2005. No 157, p. 11.

Szczerba 2002 – Szczerba L.V. (2002) Language Teaching in School: General Problems of Methods of Teaching: Tutorial for Students of Philological Departments. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow. 160 p.

Vinogradov 1976 – Vinogradov V.A. (1976) Linguistic Aspects of Language Teaching. Issue 2: To the Problem of Foreign Accent in Phonetics. Moscow. 64 p.

Vinokur 1997 – Vinokur G.O. (1997) Russian Stage Pronunciation. In: Vinokur G.O. Biography and Culture. Russian Stage Pronunciation. Moscow. 1997, pp. 89–173.

Сведения об авторе:
Елена Леоновна Бархударова,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena L. Barkhudarova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
e.barkhudarova@rambler.ru